

СНЕГУРОЧКА
ДЛЯ КОМАНДРОРА
КАТАЛИНА КАНН

Каталина Канн

Снегурочка для командора

«Автор»

2026

Каталина Канн

Снегурочка для командора / Каталина Канн — «Автор», 2026

Незапланированная поездка в отдаленную горную виллу на Новый год обернулась не так, как я планировала. Вместо спокойствия и тишины, я получила в подарок инопланетного командора, который ничего не понимает ни в земных традициях, ни в любви! А его хвост наглый и бесстыжий!

© Каталина Канн, 2026

© Автор, 2026

Каталина Канн

Снегурочка для командора

ГЛАВА 1

Вероника

Дата на календаре показывала двадцать восьмое декабря, пока я в одном сапоге стояла перед зеркалом в прихожей, касанием активировав телефон.

— Вероника, наконец-то я до тебя дозвонилась! — обычно весёлый голос близкой подруги был пропитан обеспокоенностью. — Мы все собрались, только тебя одной не хватает. Лети скорее, пока всё не съели. Твой уже на месте, в костюме Мороза и ждёт свою Снегурочку.

— Скоро буду, почти готова. Увидимся через час, — быстро ответила подруге, голосовой командой отключив связь. Если бы меня не задержали на работе, то и не опоздала бы. Но босс любит всегда трудиться, даже в преддверии новогодних праздников. Записывающих дроидов ему мало, так надо и секретаря уморить.

Я последний раз крутанулась перед зеркалом, наслаждаясь голубым кокетливым платьем до колен, отороченным белым мехом. Раритет! Такого сейчас днём с днём не сыщешь. На материале были вышиты серебристые морозные узоры в виде вихрей и снежинок. Белые сапожки с мехом смотрелись невероятно красиво, а кокошник с кристалликами придавал очарование, отлично сочетаясь с моим русыми волосами, заплетёнными в простую косу, на кончике которой сверкал голубой бантик, украшенный блёстками.

Новогодний корпоратив — дело весёлое, но трудное. Особенно когда начальник выбрал тебя на роль снегурочки. Одно радовало, что мой парень согласился подыграть Дедом Морозом.

«Динь». На телефон пришло сообщение, засветившееся в голографической проекции, что такси отменяется. Водитель застрял в воздушной пробке. А жаль. За руль я сегодня не хотела садиться, но судьба всё решила за меня.

Последний раз крутанулась перед зеркалом и, подхватив голубую сумочку в тон и ключи от старенькой машины, выскочила из квартиры.

Стоило открыть дверь подъезда, как в лицо ударил столп холодного воздуха. Снег продолжал мягко застилать дорожки, хотя сегодня обещали сильную метель.

Ладно, домой можно и на такси. Оставляю машину у парковки ресторана «Север» и наутро заберу. Она у меня тоже раритетная, ещё бабушке принадлежала, а он её завещал мне. Подруги предлагали купить новенький флаер, но я предпочитала кататься по улицам города на «ниве», которых и в производстве уже нет.

Несмотря на погодные условия, слушая новогоднюю музыку, доехала быстро, двигатель урчал, как котёнок. Из ресторана доносились смех, разговоры. От предвкушения чуда и волшебства сердце забилось сильнее. Сейчас я увижу Эрнеста и буду танцевать с ним весь вечер, периодически целуясь под веточкой омелы.

Каблуки стучали по корочке снега, которая заметно затвердела от крепнувшего мороза.

— Что, шеф снова задержал? — ко мне подскочила Мария, держа целую тарелку оливье.

— Как всегда, ты же его знаешь. Сам, небось, ещё не приехал?

Подруга покачала головой и, схватив за руку, потащила в сторону стола, который ломился от блюд и салатиков.

— А где Эрнест? — я оглянулась, пытаюсь найти своего любимого Деда Мороза. — Во сколько подарки раздавать?

— Не знаю, был где-то здесь, — отмахнулась подруга. — В десять, но ты кушай давай, Вероника. Не умеешь ты расслабляться, даже сейчас работаешь. Хотя Снегурочка из тебя получилась реалистичная. Прямо типаж!

— О, Вероничка, какая ты нарядная, — Светлана Игоревна уселась напротив, хватаясь за бокал. — Танцевать пойдёшь?

— Пойду, конечно, только Эрнеста дождусь, — ответила я, снова обводя взглядом зал в поисках своего суженного.

— Так чего его ждать? Он в бильярдную на втором этаже пошёл, — отмахнулась женщина, громко икнув.

— Маш, я быстренько схожу туда и вернусь, — произнесла я, подскакивая на ноги и направляясь к лестнице.

— Тащи его вниз. Нечего прятаться от коллектива, — весело прокричала подруга вслед.

Со второго этажа доносились приглушённые звуки, смешанные с женским смехом. Я так и застыла на последней ступени, держась за поручень. Дверь оказалась открытой, и передо мной предстала шокирующая картина.

На шикарном кожаном диване сидел Эрнест в костюме Деда Мороза, вернее, в том, что от него осталось. Сверху расположилась Лианка из кадрового отдела, высоко задрав подол красного платья, обнажив чёрные чулки с кружевами на бёдрах.

Что за? Они, кажется, забыли обо всём мире, погруженные в свои страстные игры. И обо мне. Пальцы сжались в кулаки, а всё внутри заледенело, словно я и правда стала сделанной из льда девой. Ногти с новогодним маникюром заскрежетали по полированному дереву.

Вот она моя волшебная ночь! А ведь я надеялась, что Эрнест сделает предложение, а завтра мы отправимся в отпуск на горный курорт. Вдвоём.

Я с усилием оторвала взгляд от парочки, закусив губу, сделала шаг назад. Но, кажется, стук каблука раздался слишком громко, и парочка перестала самозабвенно целоваться, одновременно посмотрев в мою сторону.

— Вероника! — послышался голос уже бывшего парня, пробивающегося сквозь холод, сковавший меня.

Не плакать! Я должна взять себя в руки и не доставить им удовольствия видеть меня раздавленной. Я стану Снегурочкой, такой же ледяной и холодной.

Эрнест рванул ко мне, грубо столкнув Лианку с колен и зашагал ко мне, на ходу пытаясь натянуть спущенные голубые шаровары Деда Мороза.

— Вероника, я...

— Штаны натяни, а? — мой голос звучал холоднее самой яростной стужи. Я абсолютно спокойна. И лишь руки выдавали моё истинное состояние.

— Вероника, подожди, — я почувствовала обжигающее прикосновение Эрнеста, пытающегося перехватить мою руку. — Стой, родная, стой, — безостановочный шёпот на ухо, пока я билась с железной хваткой, пытаясь освободиться. — Позволь мне всё объяснить!

Секундный взгляд глаза в глаза, и этого хватило, чтобы у меня из-под ног начала уходить земля. Но злость от его наглости вытеснила всё остальные чувства. Даже плакать перехотелось.

— Ты действительно думаешь, что мне интересно, по какой причине ты задрал её платье? — я вперилась взглядом в бывшего парня и холодно произнесла: — Руку убрал, и чтобы завтра же забрал все вещи из моей квартиры. Ключ оставь в почтовом ящике.

Плевать, я убираюсь с этого проклятого праздника. Я откинула его руку и понеслась по лестнице, перепрыгивая ступеньки, лишь бы поскорее убраться отсюда. Потому что плотину слёз вот-вот прорвёт, а образ Снегурочки растворится.

Голос Эрнеста за спиной только придавал ускорения.

— Остановись, пожалуйста, Вероника!

Но я не слушала, вихрем пронеслась по танцевальному залу, по которому скакали неоновые огни.

— Вероника... — позвала ошеломлённая подруга, вынырнув из толпы.

— Не сейчас... позже, — я нырнула в толпу, пробираясь к выходу, пока Эрнест пытался меня нагнать. Но, на моё счастье, ему постоянно кто-то мешал. Я же хотела только бежать. Бежать подальше отсюда.

Наконец-то я добралась до выхода под удивлённые взгляды коллег по работе и выскочила на морозный воздух. Скользя каблучками по ледяной дорожке, припорошенной снегом, добежала до своей машины, со всего маха врезалась в дверцу водителя, при этом ударившись локтём о боковое зеркало.

Зашипела от боли и, выхватив из кармана платья брелок с ключами, открыла машину и запрыгнула внутрь, надёжно запирая двери.

Какая же я дура! Поверила в сказку! Мои пальцы буквально впечатались в руль, сжимая сильнее.

— Вероника! — Со стороны ресторана послышался возглас Эрнеста, похожий на крик раненого зверя, мечущегося в клетке. А за его спиной показалась раздумывавшаяся Лианка, стервозно ухмыляющаяся, глядя прямо на меня.

Хотелось сказать, чтобы забирала, но усилием воли завела машину и, не обращая внимания на бывшего парня с его пассивностью, выехала на дорогу, оставляя позади прекрасную мечту.

ГЛАВА 2

Вероника

Остатков сил хватило лишь на то, чтобы проехать пару кварталов, прежде чем реальность произошедшего обрушилась на меня. Я припарковалась у обочины, выключив двигатель и уставившись в лобовое стекло, наблюдая, как хлопья снега приземляются на капот машины.

Плакать не хотелось, вместо слёз пришла апатия, отчего я погрузилась в какой-то транс. Я настолько отключилась от реальности, что буквально подскочила, когда в кармане раздалась трель входящего телефонного звонка.

Нет, звонил не Эрнест и ни подруга. А мама. Я установила на родителей отдельную мелодию, нагоняющую новогоднее настроение.

Непослушными пальцами достала телефон и нажала на кнопку приёма звонка, сразу же услышав в трубке голос мамочки.

— Вероника, мы уже прилетели в Париж, просто звоню, чтобы ты не беспокоилась. А как ты? Примерила образ Снегурочки? Эрнест оценил твоё платье?

Я не выдержала и всё-таки заплакала.

— Милая?

— Мам, я застучала его с другой. Прямо на вечеринке, он даже не пытался спрятать отношения. Все коллеги, вероятно, уже знают...

— Вероника, ты где сейчас? Успокойся и не делай глупостей, — строго произнесла мама в телефон. — Мы сейчас же поменяем билеты и вернёмся.

— Не говори глупостей, мам, — решительно ответила, проглатывая жгучие слёзы, прекрасно зная, как долго мои родители копили и ждали этой поездки. И не их вина, что всё так получилось. — Наслаждайтесь отпуском. Ты и папа всегда мечтали побывать в новогоднем Париже.

— Милая, если ты уверена... — с сомнением протянула мама. — А давай, приезжай к нам? У тебя же загранпаспорт готов...

— Готов... Мам, ты гений! Обещаю, со мной всё будет в порядке, честно-пречестно, — заверила её. Не стоит показывать маме степень расстройства, иначе она отменит поездку своей мечты.

— Что ты задумала?

— У нас билеты на утренний рейс. Я полечу, отдохну в горах, постигну азы медитации и покатаюсь на сноумобилях, — в голове уже выстроился план. Осталось только убедить маму,

что я буду в полном порядке в одиночестве. Да что и говорить, я же даже чемодан уже собрала и уложила в багажник.

— Если ты уверена... Но держи с нами связь, хорошо? — В голосе мамы звучало беспокойство и сомнение. Но я уже давно стала взрослой, поэтому она принимала мои решения.

— Хорошо, мам. Мне лучше поторопиться. С такой погодой путь в аэропорт займёт много времени. — Я вставила ключ в зажигание и включила дворники, отгоняющие надоедливые снежинки.

— И... Вероника, пожалуйста, не делай глупостей. Мы тебя любим, а на таких, как Эрнест, свет клином не сошёлся.

— Ты права, мам! Папе привет! — Я отключила связь и тронулась в путь. Наплевать, что в платье снегурочки. Документы и билеты в бардачке машины, чемодан собран. Я готова к путешествию! Осталось только поменять билеты на более ранний рейс, чтобы один козёл не успел прискакать. Только плаксивой встречи в аэропорту мне не хватало.

ГЛАВА 3

Вероника

Я решила не заезжать домой, а сразу поехать в аэропорт, предварительно выключив телефон.

Ехать по заснеженной трассе поздно вечером было трудно. Непогода распугала тех горожан, кто еле ездил на наземном транспорте, позволив мне относительно быстро добраться до аэропорта. В душе я боялась, что из-за начинающейся непогоды отменят все рейсы. Но мне повезло.

Как раз через полчаса отправлялся рейс на курорт Хемсейдал на севере Норвегии. В маленьком горном городке раньше жил дядя, оставивший мне в наследство небольшую виллу. Именно туда мы собирались поехать и вкусить романтику, отдохнув от технологий и суеты большого города. У меня даже бокалы были упакованы.

А теперь я улетала одна, с раненым сердцем и воспоминаниями о дяде. Я регулярно навещала его, когда была маленькой, но прошло уже несколько лет с тех пор, как мы не виделись. Комок подступил к горлу, когда вспомнила те идиллические летние каникулы, проведённые на свободе в горах. Я вспомнила своего дядю, тихого и немного грубоватого, но всегда доброго, и его уютную виллу с большим каменным камином. Он специально не оснащал свой дом последними технологиями, наслаждаясь простой стариной.

Никогда не была там зимой, но легко могла представить пламя, ревущее в очаге, в то время как красивые белые хлопья снега падали за окном. Чем больше я думала об этом, тем больше мне нравилась эта идея. Не потребуется много усилий, чтобы придать убранству праздничный вид. Можно даже срубить небольшое дерево и нарядить игрушками, а затем свернуться калачиком у огня с хорошей книгой. А главное, у меня будет возможность обо всём подумать и предпринять следующий шаг. Ближайшие несколько недель никто не ждёт меня на работе.

А вот надо бы взять машину на прокат. Хижина находилась очень далеко, у дяди был только старомодный стационарный телефон, но, возможно, это не так уж плохо. Если бы я не выключила телефон, то мне пришлось бы видеть посты бывшего с новой пассией, и как коллеги замечательно отпраздновали корпоратив.

С такими мыслями я сдала чемодан в багаж и теперь дожидалась посадку на рейс. Пассажиров было много, но никто не обращал внимания на грустную девушку в костюме Снегурочки. Время года такое, мало ли кто решил переодеться.

Пока ожидала, приобрела зарядное устройство и парочку личных мелочей в магазине, а также тёплую белую шапку. Следующим пунктом была проверка, во сколько открывается компания по аренде автомобилей и просмотреть бронирование. Выбор был невелик, кажется, компания пользовалась спросом в преддверии Нового года, поэтому я нажала на первую мини в списке, отметив, когда со счёта списались деньги. Пока занималась бронированием и про-

смотром нужной информации, на телефон начали приходить простые и голосовые сообщения от Марии и Эрнеста, на которые не обращала внимания. Подруге я могу и завтра позвонить. А с бывшим нам не о чем разговаривать.

— Посадка на рейс 107 объявляется открытой!

Подхватив свои пакеты, встала в очередь, наблюдая, как медленно, но уверенно движется поток. Многие улыбались и смеялись, дурачились или просто наслаждались путешествиями с семьями. Впервые в жизни я буду праздновать Новый год в полном одиночестве.

ГЛАВА 4

Вероника

Полёт прошёл без происшествий, зато с арендой машины возникли проблемы. Вместо выбранной мною мини, оснащённой левитационной подушкой мне подсунули обычную, наземную. И как, спрашивается, я на такой в горы поеду? Но другой не было. Тридцать первое декабря, всё разобрано.

С трудом уместив чемодан в машину, включила навигационную систему, отметив точку высоко в горах. Решив сразу закупить необходимую провизию в аэропорту, уложила сумки и села за руль, с грустью посматривая на заснеженную дорогу. Вставила ключи в замок зажигания и на удивление, двигатель заурчал.

Медленно тронулась в путь, проклиная высокие каблуки. И вот почему я не додумалась переобуться?

Дорога петляла между гор, машина натужно ревела на поворотах, резко кренилась то вправо, то влево, оставляя позади сизый дымный шлейф, но упорно поднималась все выше, к небу, затянутому кучевыми облаками и выстроившимся разлапистой стеной соснам.

Быстро падающий снег всё сильнее покрывал поверхность дороги, ведущей в горы. Из-за этого я двигалась крайне медленно, сжимая пальцы на руле, чтобы не потерять управление, особенно на крутых поворотах.

На мгновение я подумала о том, чтобы повернуть назад, но только на мгновение. Как я могла? Мне потребовалось больше нескольких часов, чтобы пробраться так высоко в горы. Да и навигатор показывал, что цель так близка. Поэтому только вперед!

Я поднажала на газ. И действительно, через несколько минут справа показалась длинная подъездная дорожка, ведущая к домику. Почти на месте.

Вздохнув с облегчением, я свернула на узкую колею и быстро осознала разницу между грубо вспаханной дорогой, которую оставила позади, и узкой, совершенно нетронутой.

К несчастью, дорога проходила вверх по нему. Я не была уверена, что машине хватит мощности преодолеть непаханный склон. Поэтому медленно катила по дорожке, вглядываясь в сгущающийся мрак между деревьями, готовая в любую минуту нажать на тормоза.

Прошло пять минут. Десять. Неужели дядина вилла так далеко от основной дороги?

Я не помнила.

Погруженная в мысли, я почти не заметила, как белка метнулась через дорогу. Инстинктивно нажала на тормоза. Задняя часть автомобиля потеряла управление и медленно, но неотвратно съехала с дорожки. Я сделала всё возможное, чтобы свернуть в занос, но на этот раз не смогла восстановить контроль, и машина врезалась в деревья, окаймляющие дорогу. Двигатель заглох. Подушка безопасности выскочила, когда сработали аварийные тормоза.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Я сделала глубокий вдох, чтобы унять дрожь в руках, затем повернула ключ. Никакого ответа.

Снова выругалась и вылезла из машины. Глубокий снег сразу же начал набиваться в ботинки, которые были созданы для городских улиц, а не для горных дорог. Быстрый осмотр помятого капота машины дал понять, что она никуда не денется без ремонта.

А были ли здесь дроиды-аварийники? Я вытащила свой телефон из кармана только для того, чтобы обнаружить полное отсутствие связи. Вот и вся оптимистичная идея о том, что пока у меня есть телефон, всё ещё можно поддерживать связь с остальным миром.

Снегопад на мгновение прекратился, и над лесом повисла глубокая тишина, в которой были слышны только слабые щелчки остывающего металла.

Сколько ещё было до виллы? Из-за того, что дорога огибала склон горы, было невозможно увидеть, что впереди. К сожалению, я недостаточно хорошо помнила дорогу и не знала, как далеко нужно пройти, особенно теперь, когда всё замечено снегом.

Но главная дорога осталась позади на приличном расстоянии. И даже если бы я вернулась туда, то непонятно, как добраться до аэропорта. В течение последних пары часов я не встретила ни одной машины. Скорее всего, потому что на разветвлении дорога на туристический городок уходила влево, а я поехала вправо.

“У меня нет выбора”, — решила я, закидывая сумочку через плечо, достала с заднего сиденья чемодан и один из пакетов с продуктами. Затем, немного подумав, добавила бутылку вина. Всё унести не получится, но и вернуться сегодня я уже не смогу. Хлопнув дверью, я упрямо направилась вверх по дороге.

ГЛАВА 5

Сильрей Инкуаш Мерстом

Восхитительный запах проплыл мимо меня, отвлекая от добычи. Животное оказалось вне досягаемости. Моя форма выживания имела много преимуществ. Позволяла выжить, несмотря на низкие температуры и примитивные условия, но это также означало, что мои инстинкты, как правило, преобладали.

Я на мгновение задумался о возобновлении охоты, но теперь, когда первая погоня закончилась, меня гораздо больше заинтересовал источник восхитительного, манящего запаха. Поднял голову, чтобы набрать побольше воздуха в лёгкие и направился через лес, сливаясь с заснеженными деревьями.

Согласно датчикам корабля, я находился один на этой горе, но опять же, на данный момент системы корабля работали не оптимально и нуждались в починке.

Как иронично, что меня послали на орбиту планеты Земля, чтобы оценить примитивных обитателей, и в результате я вынужден скитаться в столь же примитивном состоянии. По крайней мере, всё это временно. Как только закодированные обучающие наниты, в настоящее время работающие на корабле, закончат ремонт, я смогу вернуться к своему более цивилизованному “я”.

А сейчас... След запаха привёл меня к тропинке, уходящей вверх. Я снова зарычал, когда понял, что некогда девственная поверхность снега была потревожена. Безошибочно узнаваемый след вёл в одну сторону, хотя разметка была нечёткой. Это выглядело почти так, как будто что-то волокли по снегу. Восхитительный аромат сильнее всего ощущался справа, и я сделал два шага в этом направлении, прежде чем взял себя в руки.

Я мог уловить слабый запах углеводородов и металла с другой стороны. На миг заколебался. Мои инстинкты всё ещё побуждали следовать за первым запахом, но было важнее выяснить, не таится ли какая-нибудь опасность по второму следу.

И через несколько метров я обнаружил одно из примитивных транспортных средств, припорошенное снегом. Маленькое транспортное средство было непрактичным и в лучшие времена, и совершенно не подходило для горных поездок. Более важным вопросом было то, кто был за рулём.

Я потянул дверь на себя, едва удерживаясь от того, чтобы не выдернуть хрупкую металлическую раму. Меня окутал пьянящий, насыщенный, сладкий и... женский аромат.

К моему ужасу, тело отреагировало. Нет! Последнее, что нужно, чтобы форма выживания впала в безумие. Заставив себя отойти на шаг от машины, я прошёл через успокаиваю-

щие медитации без глубоких вдохов. Я не собирался больше вдыхать соблазнительный аромат женщины.

К облегчению разум прояснился, и его похоть сменилась подозрительностью. Была ли женщина послана, чтобы заманить в ловушку? Это казалось маловероятным, так как я был здесь по специальному заданию старшего императорского советника, и Тан держал свои секреты при себе.

Полный решимости разобраться, я осмотрел машину. Коробка на заднем сиденье была наполнена множеством разноцветных, сверкающих предметов. Также пакеты с обработанными ингредиентами.

Я покачал головой. Мой народ предпочитал не затуманивать чувства подобной глупостью. Их жизни были посвящены стремлению к знаниям. Собственные научные достижения привели к тому, что меня выбрали для этой миссии. К сожалению, знаний было недостаточно, чтобы предотвратить повреждение корабля или ускорить ремонт.

Снова вздохнул и невольно вдохнул ещё больше женского запаха. Найти её! Моя форма выживания снова была сосредоточена на женщине. Нехорошо. Нужно уходить. Игнорируя инстинктивный протест, я обдумал свои варианты.

Примитивное жилище в конце дороги казалось нежелательным жилищем для женщины, но была ли у неё альтернатива? Её автомобиль явно повреждён...

Хм. А если починить? Я оттащил машину от деревьев и осмотрел повреждения. Примитивный двигатель. Ха!

Я достал пригоршню нанитов из сумки на поясе и рассыпал их по двигателю. Они засверкали, прежде чем приступить к работе.

Отлично. Как только двигатель снова заработает, я найду способ убедить нежеланную гостью уехать. Нельзя рисковать, показываясь, но, судя по моим исследованиям, люди — суеверная раса. Должно быть, нетрудно напугать её, чтобы она ушла.

В очередной раз инстинкты возмутились, но я снова проигнорировал их. Приоткрыл мешочек, впуская оставшиеся наниты, с удовлетворением осмотрев восстановленный транспорт. Пришло время изучить незваную гостью более подробно. Хвост нетерпеливо хлестнул по ногам, и я отправился в путь, с трудом вернув крупницы самообладания, чтобы не помчаться рысью.

Все же я двигался так быстро, что в несколько минут догнал гостью — маленькую фигурку в нежно-голубом пальто. Женщина явно знала толк в камуфляже... но вот её сапоги издавали такой грохот, стуча по льду при каждом шаге, что я зажал чувствительные уши.

Оставаясь чуть поодаль, пристально вглядываясь в незнакомку. Маленькая, хрупкая, а как пахнет! У неё было мягкое круглое лицо с розовыми щеками, большими глазами и чрезвычайно соблазнительным ртом. Я провёл достаточно исследований, чтобы знать, что люди всё ещё придерживаются естественных процессов выбора пары и продолжения рода. А вот мой народ кринглар, тщательно планировал взаимодействия, чтобы обеспечить удовлетворительный опыт без неприятных последствий для любой из сторон.

Девушка внезапно остановилась и медленно повернулась, чтобы осмотреть местность. Мне едва удалось вовремя спрятаться. Но она только тягостно вздохнула и снова начала пробираться по снегу, как маленький хозяйственный трактор, потянув за собой прицеп в виде слишком большого и тяжёлого для неё чемодана.

Мгновенная мысль помочь ей была откинута. Моей целью было ускорить её отъезд, хотя почти убедился, что женщина не опасна.

Тем не менее, не мешало бы приглядеть за ней. Стало заметно, что она явно устала. Даже когда она попыталась ускорить темп, то добилась очень незначительного прогресса. Я мог бы сбегать в хижину и обратно три раза за то время, которое потребовалось ей, чтобы добраться туда. Но снежные сугробы были слишком глубокими для её коротких ног. В результате она

оставила чемодан за невысоким деревянным забором и, спотыкаясь, поспешила к жилищу. Ей потребовалось несколько попыток, чтобы подняться по скользким ступеням на крыльцо.

Какая же неуклюжая! Я рыкнул и, кажется, очень громко.

Женщина обернулась и с опаской осмотрела зимний лес, начав резко и быстро поворачивать ключ в замочной скважине. Её руки дрожали, пока она пыталась открыть дверь, и когда у неё получилось, буквально упала внутрь, быстро закрыв и заперевав дверь.

Кажется, я напугал её. Стыдно командор, но таков план. Резко перемахнув через ограду и подхватив совсем не тяжёлый чемодан, бережно поставил его на крыльцо, чтобы женщине не пришлось спускаться обратно по скользким, коварным ступенькам, и быстро вернулся на свой наблюдательный пункт.

Через полчаса я уловил запах древесного дыма, и, подняв глаза, увидел небольшую струйку дыма, валящую из трубы. Теперь, когда женщина в тепле, я сомневался, что она снова рискнёт выйти на улицу ночью. Мне следовало бы уйти, но вместо этого остался снаружи и наблюдал, смотря в окна дома, надеясь разглядеть её поподробнее. И, наконец-то, фигурка показалась в окне, пристально рассматривая лес и расчёсывая волосы.

Мои гормоны, давно привыкшие выделяться строго по команде разума, вдруг самовольно прямо-таки пустились в пляс. Подавив энергетические импульсы, я быстро спрятался за деревом, при этом защёлка на сумке ослабла, и несколько нанитов выскользнули на свободу.

И именно сейчас дверь жилища открылась.

Женщина вышла на крыльцо, высоко удерживая лампу, от которой исходил золотистый свет, освещающий её фигурку. Она, казалось, была удивлена местонахождением своего чемодана, но всё равно двумя руками втянула его внутрь и захлопнула дверь.

Я ещё некоторое время наблюдал за домом, борясь со своей примитивной формой, которая хотела остаться и защищать девушку. Но несмотря на то, что подсказывали инстинкты, я заставил себя отвернуться и побежать прочь к своему кораблю.

Глава 6

Вероника

О, святые ёлки! Нужно перестать читать мистические книги о вервольфах и вампирах! Между лопатками покалывало, как будто кто-то наблюдал за мной, пока я тянула замёрзший чемодан по заснеженной тропинке.

Фуух. Я утерла свободной рукой вспотевший лоб и прибавила шаг. Последнее, что мне нужно, чтобы воображение разыгралось. Кто ещё мог заглянуть так далеко в горы во время начинающейся снежной бури? Правильно — никто. Только одинокая девушка в костюме снегурочки.

Конечно, я могла бы найти прелесть в пешем путешествии по лесу, но красивые белые хлопья снега далеко не так привлекательны, когда засыпают волосы и скатываются за воротник, каким-то образом находя путь между шарфом и пальто. Моё голубенькое зимнее пальто совсем не подходило для горных прогулок, как и сапожки. Колёсики чемодана уже давно перестали крутиться, примёрзнув. И теперь я тащила его за собой, как мёртвый груз. Сумка с продуктами на плече становилась тяжелее с каждым шагом.

Не один раз у меня возникало искушение оставить всё у деревца и вернуться позже, но, возможно, звери решат поживиться, и возникнет риск остаться без еды. И, судя по частоте выпадения снега, к утру они окажутся скрыты под приличным слоем. А если мороз станет сильнее, то вообще покроются коркой льда.

Усиливающийся снегопад только ускорил окончание раннего зимнего дня. Тени под деревьями становились всё глубже. Трудно было поверить, что когда-то я знала каждый метр гор. Сейчас же всё казалось чужим. Тем не менее, насколько я помнила, в лесах не было опасных зверей, только кабаны да олени. Ещё медведи... но любой уважающий себя медведь уже уютно устроился в своей берлоге, видя десятый сон.

Как бы я ни пыталась отвлечься, ощущение, что за мной наблюдают, не проходило. Насколько хватило сил, ускорила шаг, заставляя себя идти вперёд, утопая в снегу.

Это просто смешно!

Я сделала глубокий вдох, затем медленно повернулась, пристально рассматривая заснеженный лес.

Тишина и никаких признаков зверей.

Но тени под деревьями были слишком густыми и тёмными, чтобы я могла быть на сто процентов уверена, что в лесу никто не скрывается.

Нет, глупости!

Просто я очень перенервничала, толком не спала, а теперь еще разряженный горный воздух, видать, кружил голову.

Скоро снег пошёл сильнее, заматаив мои следы и покрывая белоснежной скатертью поверхность земли, оседая толстым слоем. Наверное, я сама стала похожа на снеговика, прыгающего по сугробам на высоких каблуках.

Я чуть было не прошла мимо неприметной тропинки, ведущей вправо. Отряхнув снежинки, налипшие на ресницы, увидела неподалёку деревянную стену виллы.

Наконец-то! Всклик облегчения сорвался с моих губ. При других обстоятельствах вилла, скрывающаяся среди деревьев, могла бы показаться устрашающей, словно сошедшей со страниц тёмной сказки. Но для меня четыре стены означали укрытие с добротной дверью, на которой стоял засов.

Грозное рычание, исходившее из леса за моей спиной, заставило ускориться и выпустить ручку чемодана, оставив его лежать на тропинке. В спешке не заметила первую ступеньку, скрытую под снегом, и споткнулась.

Пока скользила по ступеням к заветной двери, казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Дрожащими руками порылась в сумочке в поисках ключей. Скорее же! Вдруг всё-таки какой-нибудь медведь вышел из спячки, покинув свою уютную берлогу?

Нашла! С облегчённым вздохом я отперла дверь виллы и бросилась внутрь, с силой захлопывая её за собой. Задвинув засов, прижалась спиной к деревянной поверхности, чувствуя, как колотится сердце.

Теперь свет. Я пошарила в полутьме слева от себя, пытаясь найти выключатель, а когда обнаружила, несколько раз нажала, но ничего не произошло. Только не это. Возможно, у дяди был запасной генератор или старомодные масляные лампы. Где же дядя хранил их?

В голове промелькнуло далёкое воспоминание об ужине при свете лампы, и я осторожно пробралась через полутёмную комнату к столу, где в центре стояла огромная лампа, вышедшая из книг о прошлом веке, когда ещё не было светодиодных беспроводных светильников, которые можно активировать голосом.

Осторожно подышала на замёрзшие пальцы и потянулась к металлической ручке, чуть встряхивая лампу и слушая успокаивающий плеск масла.

Не всё потеряно, значит. Я достала из сумочки бутановую зажигалку, купленную в магазине специально для таких целей. Конечно, давно не приходилось разжигать костры, поэтому потребовалось нескольких нервных минут, пока смогла зажечь лампу.

Мои усилия увенчались успехом, и мягкое золотистое сияние наполнило комнату. Наконец-то я вздохнула с облегчением, засмотревшись на пламя внутри лампы. Как мало нужно человеку? Свет и тепло... и крепкие стены для защиты.

Я нежно провела по дубовому столу, который дядя лично выстругал из поваленного дуба. Красивая резьба полевых цветов окантовывала краешки, наполняя сердце воспоминаниями.

Маленькая вилла совсем не изменилась: кухонная зона с дровяной печью находилась в конце комнаты. В другом конце комнаты находился большой каменный камин, напротив кото-

рого расположился удобный диван с выцветшей обивкой. Ванная комната находилась слева с неприметной дверкой, которая отлично маскировалась в стене.

Старый зелёный телефон с поворотным набором номера всё еще висел на стене рядом. Кстати, что со связью? Я достала свой телефон и тяжело вздохнула. Ни одного деления сигнала.

Подозрительно взглянула на старинный аппарат. Не может мне так повезти, что технология прошлого века окажется работающей. Но всё же медленно подошла и подняла трубку. Гудков не было.

Ни электричества, ни телефона. А значит, и мобильный телефон не получится зарядит. Я выключила его, чтобы сохранить хотя бы немного зарядки на крайний случай.

Что мне теперь делать? Без телефона я не могла позвать на помощь. Надежды на то, что кто-то приедет чинить старинную телефонную линию, не было. Сейчас мало кто занимался такими вещами. Разве что только увлекающиеся специалисты.

Если я не выйду на связь через несколько дней, то родители запаникуют. Надеюсь, снежная буря не занесёт виллу. Я прислушалась к усиливающему ветру снаружи и передёрнула плечами.

С голоду не пропаду. У меня было достаточно еды на несколько дней, а потом... Буду действовать по обстоятельствам. Сначала надо разжечь камин — единственный источник тепла.

Давно дядя показывал мне, как разжигать огонь в камине. Несколько раз во время гроз и холодной погоды летом, он приносил дрова и учил меня, как правильно сложить поленья, чтобы огонёк разгорелся быстрее.

Но помнила ли я, как это делается? В мире технологий такие первобытные вещи давно забыты, но на практике они важны для выживания в естественной среде.

Эрнест бы возненавидел это место. Он всегда был сторонником комфорта без вложения усилий. А горы и дядина вилла требовали работы. Ха! На миг представила, как бы он колот дрова, шипя проклятия. Что же он там, со своей новой пассией, а я здесь. И чёрта с два кто-то испортит мне Новый год!

Потерев ладошки, я подхватила лампу и подошла к мрачному камину. Одно радовало — в поленище аккуратными ярусами лежали сухие дрова.

Холодными руками выложила поленья горизонтально, так, чтобы они соприкасались друг с другом, что позволит огню легче перемещаться по ряду. Чередую направление расположения и постепенно создавая пирамидку из брёвен. В основу нисходящего огня положила покрупнее, добавив между ними несколько страниц газеты. Такой способ даст длительное горение дров и большее выделение тепла.

Я наклонилась над поленьями с зажигалкой. Дядя был профи и обычно мог зажечь дрова «с одной спички». Мне бы чуть побольше везения...

Пламя сразу же вспыхнуло, затем замерцало и снова погасло. Но затем сухая древесина начала загораться, отчего струйка белого дыма поплыла вверх, в дымоход.

Я с удовлетворением наблюдала, как огонь затанцевал на поленьях, разгораясь ярче, обдавая теплой волной. Только сейчас я осознала, как сильно замёрзла. О чём только думала, сбегаю из города в такой одежде? Мой наряд снегурочки промок насквозь. А в чемодане осталась смена сухой одежды.

Я поставила заслон на камин, чтобы искры и зола не летели в комнату, и вздохнула с облегчением. Потребуется некоторое время, чтобы вилла прогрелась. Но, по крайней мере, теперь я не замёрзну до смерти, если мороз покрепчает ночью.

Скинув пальто и повесив его на спинку стула, с опаской посмотрела в сторону окна. За чемоданом-то надо идти. Действительно ли я слышала рычание или это было просто разыгравшееся воображение?

Я медленно подошла к окну без штор и вгляделась сквозь стекло в полумрак. Снаружи уже почти стемнело, но я продолжала вглядываться в раннюю снежную ночь в поисках каких-либо признаков жизни.

Поляна и тропинка перед виллой были пустынно и никаких следов. А вот деревья позади засыпанного снегом заборчика, как и ведущая обратно тропа, представляли собой непроницаемую тёмную маску.

Я глубоко вздохнула, затем отодвинула засов и осторожно открыла дверь. Крыльцо было пустым, за одним исключением: мой чемодан аккуратно стоял на верхней ступеньке.

Как это произошло? Всё остальное выглядело точно так же - заносы, снег на крыльце был не тронут, и на ступеньках не было никаких следов, кроме моих собственных. Наверное, просто я неточно запомнила, где оставила его на приливе адреналина, убегая от неведомого преследователя.

Держа лампу достаточно высоко, чтобы свет распространялся по снегу, я очень осторожно потянулась за чемоданом, боясь, что кто-то выскочит из лесной чащи. Но когда пальцы сомкнулись на холодной ручке, покрытой корочкой льда, ничего не произошло. Всё же я быстро втащила чемодан внутрь, запев за собой дверь.

Оказывается, всё не так страшно, как я напридумывала себе. Не утруждая себя распаковкой вещей, достала красную фланелевую пижаму и розовые пушистые тапочки с помпонами.

Скинув промокшие сапоги и пальто, я уже потянулась к застёжке платья, но мой взгляд зацепился на ничем не занавешенное окно. Дядя так и не удосужился прикрыть их занавесками.

«У меня нет соседей», — говорил он, когда я спрашивала его.

Соседей у него по-прежнему не было, но события дня взвинтили мои нервы. Поэтому я подхватила сменную одежду с лампой и поспешила в ванную комнату. Здесь было очень холодно, отчего у меня перехватило дыхание, когда сняла мокрое платье. Побystрее натянула пижаму и вернулась в гостиную, где уже заметно потеплело.

Надо было бы положить покупки в холодильник, но сил не было. Эмоциональное напряжение, накапливающиеся со вчерашнего вечера, давало о себе знать. И я без сил опустилась на диван, завернувшись в одно из стёганных одеял, и, не мигая, уставилась на мерцающее пламя в камине, то и дело зевая. Слез не было. Только вселенская усталость. Глаза постепенно закрывались, а тело расслаблялось, пока я проваливалась в сон.

ГЛАВА 7

Сильрей Инкуаш Мерстом

К сожалению, место, где мне удалось спрятать свой корабль, находилось совсем недалеко от примитивной человеческой хижины. Моя форма боролась со мной, желая вернуться и посмотреть за женщиной. Я постоянно напоминал себе, что она не была частью моей миссии; меня послали на орбиту Земли, чтобы изучить расу, наблюдая и анализируя, а не путём прямого взаимодействия. К сожалению, то, что привело к сбою в управлении «Эквипт», повлияло на способность принимать или передавать сообщения.

Должно быть, так повлиял ионный шторм, через который я прошёл во время прохождения через подпространство во время гиперпрыжка. Но почему ни один другой корабль не сообщил о шторме. Планета находилась под защитной блокадой. Но это не мешало в прошлом кораблям с не совсем законными намерениями проходить через неё. Человеческие женщины стали желанным товаром, и было трудно защитить их, не допуская Землю в состав Империи. И именно выяснение, когда раса будет готова к приёму в состав Империи, вошло в мою задачу, как невидимого наблюдателя.

Я нырнул через расщелину в скале к ущелью, где был спрятан корабль. Без работающей системы маскировки пришлось долго искать место, чтобы физически спрятать корабль. Широкий выступ, вырубленный в склоне горы, был лучшей альтернативой, и мне удалось посадить

свой корабль как можно ближе к стене. Если кто-то и захотел бы найти меня здесь, то ему бы пришлось заглянуть в замёрзшую расщелину.

Ярко-красный корпус корабля, свидетельствующий о его имперском статусе был слишком броским. Наниты всё ещё усердно работали, их присутствие было подобно сверкающей пыли на внешней стороне.

Сам корабль представлял собой модель исследовательской лаборатории, специально разработанную для такого рода миссий. Приложив руку к панели, разрешил считывание данных, дожидаясь, когда двери медленнее, чем обычно, раздвинутся в стороны.

Сразу прошёл на мостик, чтобы проверить состояние систем корабля. Отопительное оборудование всё ещё не работало, но температура была в пределах приемлемых параметров для моей формы, которая инстинктивно пробуждала давно забытые эмоции. Но я убеждал себя, что это всего лишь примитивный порыв, который угаснет также, как и появился.

Постояв немного на мостике, отметил, что некоторые системы начали возвращаться в оперативное состояние. Я не ставил в приоритетные задачи жизнеобеспечение внутри корабля, поскольку моя форма хорошо приспособлена к текущим условиям на Земле, поэтому системная связь стала главной. Еле слышные прерывистые следы статичных свистов показывали, что ИИ корабля старался наладить связь.

Я покачал головой. Всё, что меня окружало сейчас, было не тем, на что подписывался. Меня пригласили участвовать в исследовании, посвящённом влиянию развитых цивилизаций на примитивные планетные системы, пытаюсь определить условия, которые способствовали бы их успешному переходу в Империю.

Мысль о возможности провести исследование на одной из этих планет представляла собой увлекательную задачу и возможность для новаторской работы. Не говоря уже о том, что такая научная статья могла бы повысить мою репутацию среди своих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.